

Правят бал "Щелкунчик" и компьютер

Культура. - 1999 -
30 Дек. - с. 11

театры Бродвея

Белый праздник на Бродвее и окраинах Нью-Йорка

Декабрь то плачет дождем, то улыбается солнцем. Осень и весна по очереди отвоёвывают друг у друга Нью-Йорк, не подпуская зиму. Но если на городских столбах появились транспаранты со снеговиками и снежинками, у входов в супермаркеты развернулись торговля елками, а внутри звучит "Вальс цветов" Чайковского и льется песня "Пусть снег идет, пусть идет, пусть идет", значит, скоро Рождество и Новый год. И крупнейший город США намерен отметить по всем правилам эти праздники.

Нынешние, скорее всего, не будут белыми. Ну и пусть. Рождественские и новогодние традиции, которые город в буквальном смысле хранит в своем сердце, неизменны при любой погоде. В Рокфеллер-центре с начала месяца царит толчава вокруг главной елки Нью-Йорка, которая в этом сезоне выше всех своих предшественниц. Феешенбельная Пятая авеню сверкает витринами, в которых игрушки в пышных одеяниях иной раз неотличимы от живых актеров: что ни витрина, то спектакль. На Шестой авеню серый фон тротуаров и небоскребов скрашивают зеленые гирлянды, перьевые огоньки, гигантские копии елочных шаров, а также неизменные гигантские солдатики, расположившиеся с гигантской пушкой над входом в концертный зал "Радиосити", где уже вовсю трудятся длинноногие красавицы из кордебалета "Рокеттс", развлекавая жаждущую праздников публику — в основном детей и приезжих стариков из американской глубинки.

И, конечно же, "Щелкунчик". Он присутствует везде — в музыке, звучащей в торговых залах, в огромных игрушках, выстроившихся вдоль Шестой авеню. Но в первую очередь — в театре "Нью-Йорк сити бале". Посмотреть этот спектакль — святая обязанность каждого, кто чтит традиции нью-йоркского Рождества. Программа под официальным названием "Щелкунчик Джорджа Баланчина" будет идти до 2 января. "Пусть балет этот родился в России, — пишет о представлении нынешнего сезона газета "Нью-Йорк пост", — с тех пор он стал неувядающим американским сокровищем".

Хореография Баланчина, называвшего "Щелкунчик" своим любимым балетом, действительно неподражаема. Об исполнительском мастерстве городской балетной труппы можно спорить, тут разговор особый и долгий. Зато по пышности ньюйоркцы, несомненно, затмевают всех. Пурга из белого конфетти на сцене с лихвой возмещает отсутствие снега на улицах. Но истинный "гвоздь" спектакля — рождественская елка весом в тонну, которая по ходу действия выра-

стает с 3,5 до 12 метров. Всего в представлении заняты 150 танцовщиков и музыкантов, в том числе юные воспитанники Школы американского балета.

Правда, в этом году традиция едва не была нарушена — на две недели забастовал оркестр, а фонограмма — вещь коварная: под "фанеру" даже самые изящные па теряли свое изящество. Публика, не вкусив ожидаемого волшебства, оставалась холодна и разочарованна. Дирекция в уме уже прикидывала астрономические убытки. Но, к счастью, трудовой конфликт был вовремя улажен.

Вместе с тем выясняется, что классического "Щелкунчика" Нью-Йорку мало. Уже четвертый сезон здесь идет американизированная версия — "Иорквиллский Щелкунчик". Сохранив Чайковского, танцевальный коллектив Фрэнсиса Патрелла полностью изменил место действия. На сцене — снежное Рождество в Нью-Йорке 1895 года. Только что избранный мэр устраивает для своих детей праздник в особняке "Грейси" — резиденции городского головы. Сидя в актовом зале Хантер-колледжа, зрители как бы совершают пугающее по родному городу вековой давности. Перед их глазами предстают ньюйоркские достопримечательности: Центральный парк, дом "Дакота" (до смерти Джона Леннона, которая 85 лет), Ботанический сад Бронкса. Присутствуют исторические знаменитости, и среди танцующих — например, Теодор Рузвельт, тогдашний комиссар ньюйоркской полиции, которому позже суждено стать президентом США. Эту партию танцует сам Патрелл — руководитель труппы.

Есть и более новаторские подходы. Что скажете насчет такого названия, как "Антищелкунчик"? Прогрессивный хореограф Элиот Фелд решил камня на камень не оставить ни от Петра Ильича, ни от волшебных игрушек, ни от коварных мышей. Шоу состоит из трех отдельных программ в исполнении трупп "Бале Тек" и "Кидз данс". Это представление критика вежливо именует "энергичными танцами". Зрителю семейному советуют посмотреть разве что часть под названием "Папильтон", где "технологич", одетые бабочками, гусеницами и пауками, танцуют под музыку Жака Оффенбаха. Много молодости, задора, физических упражнений. И, как обещал постановщик, ни капли Чайковского.

Самый многонаселенный город Америки всегда готов упиваться зрелищами любого жанра и уровня, а под Рождество и Новый год эта страсть возрастает во сто крат. Значительную конкуренцию чисто рождественским представ-

лениям составляют шоу, лишенные "сезонного контекста". Доброжелательные отклики, например, вызвала новая программа Лайзы Миннелли, которая исполняет песни из фильмов, снятых ее отцом — режиссером Винсенте Миннелли. "В ее голосе еще есть сила и страсть, но почти не осталось чистоты", — отмечает ньюйоркская "Дейли ньюс". И все-таки критики согласны в одном: звезда доказала, что не сломлена жизнь, и тем покорила всех.

Воссю "крутят" традиционный репертуар бродвейских театров: старый мюзикл борозды, то бишь кассовых сборов, не испортит. Что же касается экспериментов, призванных заставить публику ахнуть от изумления, то это по части так называемого "офф-Бродвея" — театров второго, но далеко не низшего ранга. Крайне актуальной выглядит пьеса Артура Копита, поставленная Манхэттенским театральным клубом в театре Люсиль Лортел. Одно лишь ее название — "Уай-Ту-Кей" — способно вселить страх в любого американца. Сокращенно это по-русски звучит как "Г2Т" ("Год 2-тысячный"), и означает оно вселенский компьютерный сбой, который возможен, если "умные машины" по двум последним цифрам примут наступивший 2000 год за давно минувший 1900-й. Действующие лица "спектакля ужаса" — внешне нормальные, добрые люди, но жизнь им всячески отравляет злая сила в лице хакера — компьютерного взломщика. На-

поминание о грядущем тысячелетии, которое принесет с собой компьютерный апокалипсис, словно заклинание, повторяется чуть ли не через каждое слово.

Чтобы зритель ахнул, сказать нельзя. Судя по откликам в прессе, он, скорее, зевал. Премьера удостоилась таких эпитетов, как "претенциозная" и "изматывающая". И тем не менее проблема 2000 года к ньюйоркским театрам имеет самое непосредственное отношение. А вдруг и в самом деле катастрофический сбой? Погасшие фонари, остановившееся метро, умолкшие телефоны... Достаточно напуганные такой перспективой здравомыслящие ньюйоркцы намерены переждать опасность дома. Если верить итогам опроса, проведенного еженедельником "Тайм" совместно с телекомпанией Си-эн-эн, в целом по стране 70 процентов американцев предпочтут встретить Новый год в кругу семьи. А отчаянным головам, которых в новогоднюю ночь в центре Нью-Йорка, несмотря на все компьютерные угрозы, соберется под два миллиона, вовсе не театры нужны. Им и бесплатных развлечений на морозном воздухе вполне достаточно.

Трезво оценивая перспективу, Лига американских театров и продюсеров приняла единодушное решение: никаких представлений на Бродвее в канун Нового года. "Они не хотят, чтобы в их театрах занавес взмыл перед полупустым, а то и вовсе пустым залом, поскольку

зритель не сможет пробиться к ним сквозь толпы празднующих", — объяснил один из продюсеров причины решения, принятого коллегами. Таким образом, 31 декабря зрительные театралы смогут посетить лишь два бродвейских представления — "Король Лев", да и то дневной спектакль, а также "Мари Кристин", идущую в Линкольн-центре, на солидном отдалении от буйной Таймс-сквер — центра ночных празднеств по встрече "Г2Т".

В ночь на 1 января огни гасят не только Бродвей. Отменено полумюзикальное "Празднество-2000", готовившееся с 1996 года. Предполагалось набить изысканной публикой громадный выставочный комплекс имени Джозефа Джавитса, где выступили бы такие звезды, как Энрике Иглесиас, Андреа Бочелли, Арета Франклин, Стинг, Чак Берри, Том Джонс, оркестр Дюка Эллингтона. Общая стоимость гала-представления оценивалась в 25 миллионов долларов, и цены за билеты были заломлены соответствующие — от одной до двух с половиной тысяч. Однако желающих попасть на такой "новогодний огонек" оказалось немного. Поэтому продюсеру Стиву Леберу пришлось срочно изыскивать вариант подешевле, чтобы убедить скупердяев и домоседов покинуть в новогоднюю ночь свои квартиры ради "непосредственного контакта с прекрасным".

Юрий КИРИЛЬЧЕНКО
Нью-Йорк

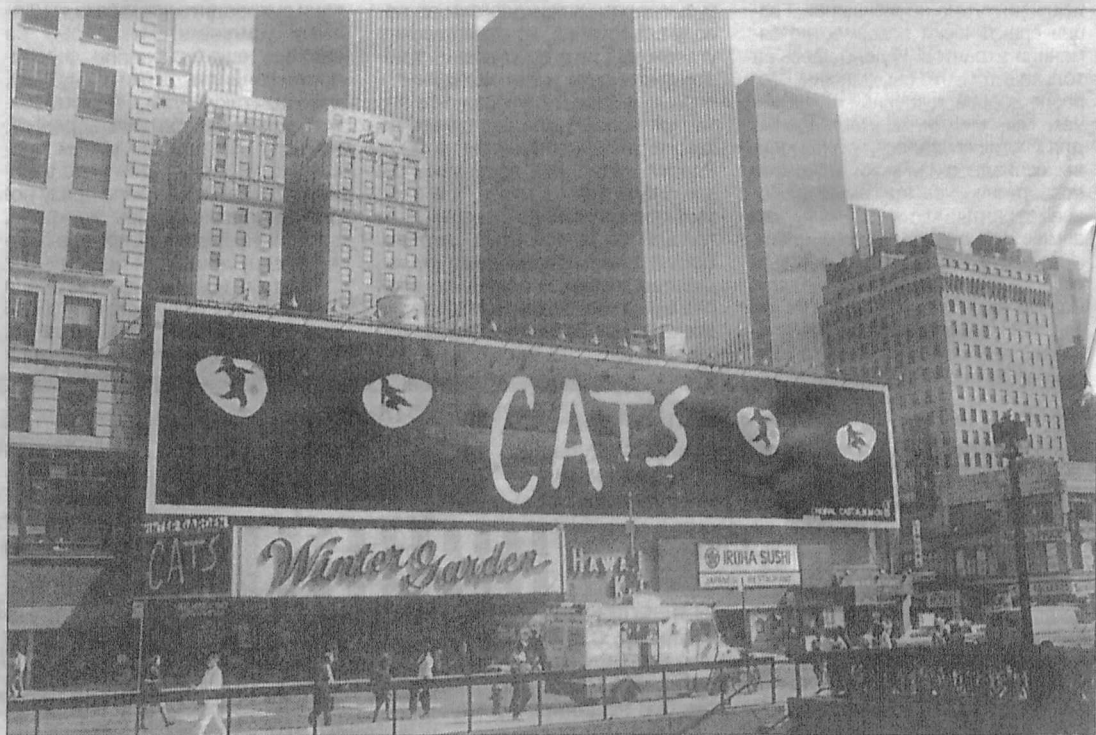

ФОТО ИТАР - ТАСС